

Искусство требует жертв. Иногда человеческих. Недавно в жертву реформы грузинского театра чуть не была принесена человеческая жизнь. Молодой талантливый кинорежиссер Авто Варсимашвили был ранен ударом ножа в спину своим коллегой, режиссером Театра Ахмедели Александром Кантария. Трагедия произошла после заседания президиума театральные деятелей Грузии, где обсуждалось будущее грузинского театра. Варсимашвили увезли в больницу, виновника кровавой драмы сняли с работы.

Жизнь у грузинского театра в последнее время несладкая. В стране кризис, социальное положение граждан оставляет желать лучшего. Население предпочитает индивидуально просматривать ленты с американскими боевиками или "мыльные оперы". И у самих театров с материальной частью негусто. Государственная дотация, которую получают театры, мизерна. Надо работать, а денег на постановку

иже же муниципального театра на основе двух драмтеатров, Театра сатиры и юмора, Театра миниатюр и Этнографического музыкально-литературного театра представляется вообще абсурдным.

План Лорткипанидзе, который он собирался осуществить за несколько дней, встретил неожиданное сопротивление со стороны лиги режиссеров Грузии. По мнению членов лиги, осуществление такой реформы просто погубило бы "живой" русский ТЮЗ и остальные 5 театров. По их мнению, вопрос реформы грузинского театра надо было вынести на обсуждение пленума СТД и выслушать позицию всех заинтересованных сторон. Организатор реформы вначале обвинил режиссеров в покровительстве русскому ТЮЗу. Затем последовало обвинение в том, что лига режиссеров сознательно подрывает дело общенационального значения. В результате накала страстей, разгоревшихся вокруг реформы, Лорткипанидзе вдруг вообще отказался от своего

Мок. комсомолец - 1996 - 8 июля - СЗ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ "РЕФОРМЫ"

★ ГРУЗИЯ

За попытку убийства теперь снимают с работы

новых спектаклей нет. Из двадцати существующих в Тбилиси театров активно работают и имеют постоянного зрителя лишь несколько — Театр Шота Руставели, Театр киноактера и Тбилисский русский театр для детей и молодежи. У последнего что ни месяц — премьера. Народ валит валом — и дети, и взрослые. Они и не догадываются, что уже два года театр борется за свое здание и вместе с этим за свое существование вообще. Первая попытка перевести ТЮЗ на малую сцену Русского драматического театра имени Грибоедова была предпринята два года назад. Предлогом было спасение грузинского ТЮЗа, который по иронии судьбы остался без здания и получил временное пристанище в Доме железнодорожников. Инициатива "спасения" исходила от председателя Союза театральных деятелей Грузии Гиги Лорткипанидзе. Попытка провалилась.

А недавно председатель Союза театральных деятелей публично представил реформу грузинского театра. По его мнению, предлагаемый реформой план являлся единственно возможным и имел целью спасение грузинской культуры, в данном случае — театрального искусства. Реформа Лорткипанидзе заключалась в следующем: перевести русский ТЮЗ на малую сцену грибоедовского театра, а в освободившемся здании разместить муниципальный театр. В свою очередь муниципальный театр Гиги Лорткипанидзе предлагал создать на основе объединения аж пяти тбилисских театров. Помнится, в середине семидесятых ходила такая байка: Во время повального "укрупнения" в одном городе решили объединить три театра, стоящих на одной площади, — Большой, Малый и Художественный. В результате получился большой, но малохудожественный театр. Спустя два десятка лет анекдотичный опыт решил повторить председатель СТД.

На деле, конечно, все выглядит не так смешно. Мало того, что Русский детский театр и Драматический имени Грибоедова имеют разную специфику. Русский ТЮЗ имел специально оборудованный зал для кукольного театра, студии звукозаписи и другие спецпомещения. Перевоз в другое, непригодное для работы место означает для него одно: прекращение существования вообще. Созда-

участия, представив предложения по объединению театров как желание самих режиссеров. Подставленный председателем СТД под удар, режиссер Театра Ахмедели Александр Кантария дошел до того, что в здравом уме и твердой памяти нанес ножовое ранение своему коллеге.

Реформа провалилась. Но остался вопрос: почему же депутат парламента Грузии, председатель СТД Гиги Лорткипанидзе два года подряд под разными предлогами пытается фактически закрыть русский ТЮЗ и освободить занимаемое им здание? Возможно, он

преследует меркантильные интересы — осуществление реформ освобождало целых 5 зданий, а дотация государства на содержание одного муниципального театра вместо пяти резко сокращалась. Историю же с грузинским ТЮЗом, о котором сегодня, кстати, все забыли, опять объясняют личными интересами этого человека. Но борьба, видимо, еще не закончена. А связи Лорткипанидзе с лицами, наделенными властью, и его влияние хорошо известны. Министр культуры Грузии, занявший позицию "сначала закон о культуре — потом реформа", прокомментировал проект Лорткипанидзе как инициативу режиссеров, которые имеют право на жизнь. Хорошо еще, что министр говорит о том, что "будут выслушаны и другие предложения". Это дает надежду коллективу русского ТЮЗа, который продолжает работать и ставить спектакли, не зная, какая судьба его ждет завтра.

**Александр ИМЕДАШВИЛИ,
собкор "МК" в Грузии.**